

УДК 347

Принцип объективной истины в гражданском процессуальном праве (исторический аспект)

Томина Алина Павловна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Оренбургский институт Московской государственной юридической академии
имени О.Е. Кутафина,
460300, Россия, Оренбург, ул. Комсомольская, 50;
e-mail: alinatomina@rambler.ru

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию дискуссионных вопросов понимания принципа объективной истины учёными-процессуалистами дореволюционного периода, на основе воззрений которых автором анализируется возможность понимания истины в гражданском процессе как формального и материального начала. Критерием к оценке подходов в понимании истины в процессе является возможность влияния данного принципа на достижение целей гражданского судопроизводства.

Ключевые слова

Истина, объективная, гражданское судопроизводство, формальное начало, материальное начало, спор о праве, состязательность.

В каждой отрасли права выделяются основополагающие начала, определяющие содержание норм данной отрасли права, её место, роль и назначение в системе права, а также

характеризующие содержание правоприменения, и в целом правореализационного процесса. Такие основные начала отрасли права, обьективированные и отражённые в содержании

её норм, получили название принципов права.

Принципы любой отрасли права имеют важнейшее значение для построения нормативной основы любой отрасли и её применения. Принципы являются своеобразной несущей конструкцией, на основе которой строится отрасль права¹. Необходимость выделения принципа объективной истины вытекает из содержания статей 46, 118, 123 Конституции РФ. Провозглашение правового государства и построение его практически должно означать эффективную реализацию и защиту прав человека. Это предполагает активную деятельность органов судебной власти, компетентных осуществлять правосудие и руководствующихся в своей деятельности предписаниями закона.

В отечественной науке гражданского процессуального права понятие объективной истины существует достаточно давно и освещалось в работах дореволюционных процессуалистов. Ряд учёных определяли истину, устанавливаемую судом, как материальную правду, другие же понимали под ней только правду формальную. В современной науке гражданского

процессуального права и сейчас существует проблема определения формальной и материальной истины в процессе. Итак, чтобы получить наиболее полное представление о той истине в процессе, какой её понимали дореволюционные процессуалисты, рассмотрим подробнее позиции тех авторов, по мнению которых в процессе устанавливается формальная истина. Так, М.И. Малинин² указывал, что явление, образующее гражданский процесс, это именно, с одной стороны, закон, вытекающий из природы человека, неизбежно требующего удовлетворения своих потребностей, который в дальнейшем порождает неизбежно между людьми столкновения в области частно-правовых отношений, с другой стороны – закон самосохранения государства, неизбежно требующий водворения спокойствия в правоотношениях граждан.

Фактическая конструкция гражданского процесса, основные его начала и функции образуются, по мнению М.И. Малинина³, в силу действия данного закона. Каждый из участни-

1 Явич Л.С. Общая теория права. – Л., 1976. – С. 111.

2 Малинин М.И. Убеждения судьи в гражданском процессе. – Одесса, 1873. – С. 15, 17.

3 Малинин М.И. Об основных принципах гражданского права и гражданского уложения. – Одесса, 1882. – С. 107.

ков имеет в процессе свой интерес. А именно, сущность ближайшего интереса сторон – восстановить правоотношение в свою пользу. Государство же преследует другую цель – предупредить самоуправство и насилие, гарантировать спокойствие взаимных отношений членов общества. Природой указанных интересов определяется и дальнейшее участие государства и сторон в процессе. Государственная власть в процессе не изменяет свой государственный характер, не входит в роль истца или ответчика, не становится на ту или иную сторону; для государства важно восстановить спокойное правоотношение, а заботиться о том, в чью пользу послужит такое восстановление, – это дело не государства, а тяжущихся.

Из этих положений справедливо следующее заключение: суд в его активной роли должен выступать в процессе только в отношении постановления решения по делу, до этого же момента в процессе активная деятельность суда должна касаться обсуждения, во-первых, годности представленного сторонами фактического материала процесса, а во-вторых, наличия условий допустимости тех или иных состязательных действий сторон в процессе как средств иска и защиты.

Исходя из такой конструкции гражданского процесса формальная и материальная стороны образования убеждения судьи предполагают в конечном итоге установление формальной истины.

Так же как и М.И. Малинин, профессор А. Окольский⁴ указывал на необходимость возложения обязанности совершения всех действий по подготовке дела к слушанию исключительно на самих тяжущихся. Суд не должен предпринимать без их требования никаких действий (за исключением тех случаев, когда их требует общественный порядок). При решении спора и применении к нему закона суд вправе подвергнуть своему рассмотрению только тот фактический материал, который стороны сами собрали и представили, а также употребить самые лучшие и верные способы к открытию истины. Причём исследователем не уточняются рамки, в которых эта истина может и должна быть открыта.

А.Х. Гольмстен⁵ утверждал категорически, что задача гражданского

4 Окольский А. Состязательный процесс в Уставе гражданского судопроизводства 20 ноября 1864 // Журнал гражданского и уголовного права. – 1880. – кн. 2. – С. 167.

5 Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. – СПб., 1913. – С. 112-114.

суда должна заключаться в преследовании хотя и интереса частного, но в видах достижения только формальной истины в процессе. «Одно из двух — или суд стремится к достижению объективной истины как в уголовном процессе, или к достижению субъективной истины, как в гражданском процессе. В первом случае он должен собирать доказательства, а тяжущиеся должны стоять в стороне; во втором случае тяжущиеся собирают доказательства, а он стоит в стороне. Тут нет середины, как нет истины полуобъективной, полусубъективной»⁶.

По мнению данного автора, слишком очевидным противоречием будет возложение на суд обязанности при рассмотрении гражданских дел доискиваться материальной, то есть объективной истины, по следующим причинам: 1) это противоречит интересу тяжущихся, существу гражданского права; судья должен был бы для отыскания этой истины пренебрегать заявлениями сторон; стороны обратились бы в средство для его цели, тогда как в гражданском процессе на первом плане стоит частное лицо; 2) нелегально было бы стройное производство

суда: пришлось бы уничтожить все процессуальные сроки, установленные ради возможности самого процесса; часто пропуск процессуальных сроков правой стороной ведёт к выигрышу неправой стороны, следовательно, неправо обращается в право. Чтобы этого не произошло, приверженцы объективной истины должны уничтожить все сроки; это повлекло бы нарушение порядка в производстве, так как отыскание новых доказательств заставляло бы каждый раз снова возобновлять процесс, и ему бы не было конца. Суд не мог бы игнорировать этих доказательств, так как оставление их без внимания давало бы повод думать, что решением не достигнута объективная истина; 3) многие необходимые процессуальные институты пришлось бы упразднить или признать как исключения, например, судебное признание, присягу. Судья, доискивающийся объективной истины, не может настолько доверять сторонам. Были бы нелегальны мировые сделки, часто противные объективно существующей действительности. Всё это указывает на неизбежную относительность истины, объявляемой судом, на невозможность её достижения в принципе. Таким образом, суд, разрешая гражданское дело, стремится

6 Гольмстен А.Х. Состязательное начало гражданского процесса в теории и русском законодательстве, преимущественно новейшем. — М., 1915. — С. 408.

ся к истинности решения только с внешней, формальной стороны.

При исследовании проблемы истины Ю.С. Гамбаров различает доказывание в узком и широком смысле. Доказательством в широком смысле является установление истины, то есть соответствие между утверждением и действительностью. В узком смысле доказывание – только то, что служит для убеждения судьи в истинности утверждений сторон на суде. «Сторона утверждает и доказывает свои утверждения, а суд оценивает эти утверждения и производит на основании оценки их своё суждение о возникшем между сторонами споре»⁷.

Возможную юридическую договорённость, требуемую в процессе, составляет эмпирическая достоверность, которая по сравнению с материальной есть только вероятность. Только она доступна человеку при установлении фактов. По мнению Ю.С. Гамбарова, материальная истина представляется такой истиной, которая соответствует действительности по внутреннему убеждению судьи, а не по предъявленному со стороны закона требованию. Следовательно, стороны

имеют все возможности предоставлять суду эту материальную истину. Но данные обстоятельства являют собой противоречие: современные процессуальные системы, основанные на свободной теории доказательств, устанавливают целью процесса принцип достижения материальной истины, которая не всегда может быть достигнута в случаях, требующих применения особых правил о доказательствах, где решение не может быть оставлено на произвол убеждения судьи. И результатом этого является установление формальной истины.

Таким образом, анализируя всё сказанное, можно вывести некое общее определение формальной истины, свойственное дореволюционной науке. Формальная истина – это сформированное на основе анализа представленного сторонами в обоснование своих требований фактического материала убеждение судьи, не связанное какими-либо рамками открытия истины в процессе и отражающее всем этим существо и особенности гражданского процессуального права.

Следующая группа процессуалистов придерживается точки зрения о необходимости установления в процессе материальной истины.

7 Гамбаров Ю.С. Гражданский процесс. Лекции экстра орд. проф. Московского Университета. – М., 1896. – С. 67.

Так, Д. Азаревич категорически утверждал: «Есть только одна правда, правда – материальная, которая состоит в согласии представления с действительностью. Так называемая формальная или юридическая правда не есть правда, а есть простая фикция, то есть положение, принятое лишь по повелению положительного закона»⁸. Задачей любого процесса, ведущегося и в интересе публичном, и в интересе частном, является принятие решения, согласного с действительным положением дела. А это есть стремление к материальной правде. Учёный не согласен с характеристикой данного положения как черты именно следственного процесса, так как «нельзя отождествлять принцип следственности с принципом материальной правды, так как первый относится ко второму как средство к цели»⁹. Чисто следственный или чисто состязательный процесс не могут гарантировать достижение материальной правды. Поэтому Д. Азаревич видел наиболее эффективной «форму состязательную, обставленную более или менее следственным началом, поскольку

оно делает нахождение правды более обеспеченным и твёрдым»¹⁰.

Таким образом, Д. Азаревич не видел оснований рассматривать следственное и состязательное начала как взаимно исключающие формы производства, и материальная правда является соответствием представлений судьи о споре действительности, которых можно достичь при сочетании следственного и состязательного начал в судопроизводстве, где границы состязательности обусловлены нахождением правды. И в связи с этим, по мнению Д. Азаревича, суду должна быть предоставлена большая свобода в раскрытии фактической основы спора. Задачей суда должно быть полное раскрытие действительных обстоятельств дела и точное применение к ним положительного закона. И только в этом случае в решении суда отразится материальная, а не формальная правда.

По мнению Е.А. Нефедьева, главной задачей суда является обнаружение действительной истины, которая должна быть выведена из состязания сторон перед судом, так как состязание даёт суду «возможность развить своё убеждение о праве тяжущихся до той степени достоверности,

8 Азаревич Д. Правда в гражданском процессе. Журнал гражданского и уголовного права. – 1888. – Кн.1. – С. 2.

9 Там же. – С. 6.

10 Там же. – С. 7.

которая необходима для безошибочного решения дела»¹¹.

Сущность судебной защиты, указывал Е.А. Нефедьев, требует того, чтобы суд постановлял решение согласно с действительно существующими фактами, то есть чтобы ему даны были способы убедиться в их существовании, и чтобы он не был поставлен в необходимость довольствоваться доказательствами, представленными сторонами.

Согласно утверждению Л.С. Гольденвейзера, формальной правды не существует, существует только правда материальная, которая «в законе обуславливается его формализмом и единообразием применения»¹².

Достижение материальной, а не формальной правды, указывал Л.С. Гольденвейзер, возможно путём усиления формализма и в доказательствах, который проявляется в требовании письменной формы для договоров

и исключения свидетельских показаний. «Это единственно верный путь для достижения истинной правды в огромном большинстве случаев. Гарантией правосудия может быть только строжайший формализм закона»¹³.

Ещё одним сторонником установления материальной истины в гражданском процессе являлся К.И. Малышев. «Истина столь же необходима для суда, как и справедливость. Если бы суд стал ошибочно или ложно признавать действительные факты несуществующими, а факты вымышленные действительными, и применять к ним затем правила закона со всею точностью, такая комедия правосудия указывала бы на глубокую порчу его и была бы страшным бедствием для народа»¹⁴.

К.И. Малышев указывал на возможность достижения материальной истины и в состязательном процессе, но суду должен быть предоставлен широкий круг полномочий для достижения в гражданском процессе её полного раскрытия.

В.А. Рязановский провозглашал достижение материальной истины по-

11 Нефедьев Е.А. Основные начала гражданского судопроизводства. Речь произнесённая в торжественном годичном собрании Императорского Казанского Университета 5.11.1895. – Казань, 1895. – С. 33.

12 Гольденвейзер Л.С. Доклад члена Общества, читанный в собрании Общества 23.10.1899г. «О материальной, а не формальной правде» и «О широком просторе усмотрения суда» в проекте обязательств. – Киев, 1901. – С. 1.

13 Там же. – С. 14.

14 Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. – СПб., 1876. – Т. 1. – С. 18.

стулатом любого процесса. «Суд должен установить право действительно существующее, а не формальное право. Формальная истина есть фикция истины, принимаемая за таковую предписанием закона – при невозможности или крайней затруднительности раскрытия материальной истины»¹⁵. По мнению исследователя, при организации процесса должны быть приняты во внимание и частные, и публичные интересы. В целях достижения материальной истины, которые обусловлены интересами публичными, интересами правильного отправления правосудия, суду должна быть предоставлена возможность направлять деятельность тяжущихся по пути исследования материальной истины, то есть принцип состязательности должен быть дополнен началом следственным, принципом материального руководства суда процессом. Это означает, что вмешательство суда должно быть там, где есть в этом необходимость для достижения материальной истины, причём особо оговаривается, что должны реализовываться права личности, так как «в современном процессе личность не может быть объектом процесса, а всегда является субъектом в нём».

15 Рязановский В.А. Единство процесса. – М., 1996. – С. 31.

Особого внимания заслуживает позиция Е.В. Васьковского, который, объясняя суть правильности судебного решения, указывал, что она состоит, во-первых, в соответствии его действительному смыслу юридических норм, а во-вторых, в соответствии его фактическим обстоятельствам разбираемого дела. Первое он называет постулатом правомерности, второе – постулатом материальной правды¹⁶. Последний должен обеспечиваться надлежащим устройством судов и судопроизводства.

По справедливому утверждению Е.В. Васьковского, состязательность лучше обеспечивает достижение материальной правды в процессе, так как каждая сторона заинтересована в исходе дела. В связи с этим сторона стремится представить доказательства, свидетельствующие в её пользу, с максимальной полнотой, а также опровергнуть ложный или искажённый факт, на который опирается другая сторона. Государство же в лице судебной власти заинтересовано здесь только в охране публично-правового порядка. Кроме того, стороны по сравнению с судом имеют преимущество:

16 Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. М., Изд-е Бр. Башмаковых, 1913. – Т. 1. – С. 356.

им лучше знакома фактическая сторона дела, и они знают, какие именно доказательства и где именно нужно искать. Состязательность гарантирует беспристрастность (незаинтересованность) суда в части самих исковых требований сторон.

«Задача суда ограничивается проверкой, действительно ли существуют обстоятельства в том виде, как утверждает истец, и правильно ли подведены под него нормы действующего права»¹⁷. «Состязательность как активность противоборствующих сторон связана с возможностью осуществления прав и распоряжения правомочиями»¹⁸.

Сущность гражданского процесса обусловлена частным характером защищаемых прав и заключается в проверке истинности заявлений сторон о фактах. Это обуславливает и его цель: «осуществление материальных гражданских прав, а не установление материальной правды»¹⁹.

17 Там же. – С 387.

18 Липатова Т.Б. Особенности действия принципов гражданского процессуального права в суде апелляционной инстанции // Вопросы российского и международного права. – 2011. – № 3. – С. 30.

19 Васьковский Е.В. К вопросу о значении признания в гражданском процессе. – Право, 1915. – С. 361.

Таким образом, в результате рассмотрения дела суд нередко устанавливает формальную правду, то есть «суд должен применять законы к фактическим обстоятельствам разрешаемых дел не в том виде, какой эти обстоятельства имеют в действительности, а в том виде, как они могут быть установлены судом на основании приведённых сторонами данных и при помощи предписанных законом правил оценки доказательств»²⁰.

Суд должен только помогать тяжущимся при установлении фактических обстоятельств дела, но не может при этом ни поступать наперекор воле заинтересованной стороны, ни производить самостоятельных розысков процессуального материала. Материальная правда, по мнению Е.В. Васьковского, это сформированное предположение, которое в каждом конкретном случае может быть либо формальным, либо материальным. Это объясняется природой предмета спора – он частно-правовой. Несмотря на представление сторонами фактического материала, использование судом установленных законом правил оценки доказательств, и всё это име-

20 Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. – М.: Изд-е Бр. Башмаковых, 1913. – Т. 1. – С. 393, 394.

ет целью достижение материальной правды, – в реальности часто достигается только правда формальная.

Таким образом, материальная истина представляет собой полное раскрытие судом, наделённым активными полномочиями *ex officio*, действительных обстоятельств дела, которое обеспечивается реализацией принципа состязательности сторон.

Достаточно трудно сделать однозначный вывод о применимости на современном этапе только одной из исследуемых точек зрения дореволюционных процессуалистов. Более того, следует признать одинаково убедительной аргументацию своей позиции каждого из авторов! Поэтому в рамках дальнейших научных разработок возможна выработка некоей промежуточной, синтезированной конструкции истины, для практической реализации которой необходимо обеспечить баланс объективной истины и других принципов: состязательности, диспозитивности, законности, процессуального равноправия. Проведённое исследование позволяет сделать вывод о возможности и необходимости существования принципа объективной истины на современном этапе развития общества и законодательства. Отказ от необходимости выделения данного принци-

па умаляет значение нормы статьи 46 Конституции Российской Федерации о праве на судебную защиту. Гражданское судопроизводство – достаточно сложная, громоздкая и дорогостоящая процедура, целью существования которой является реальная защита. Реальность защиты предполагает применение нормы права к установленным судом обстоятельствам дела. Поэтому всемерное стремление суда к установлению этих обстоятельств – важнейшая функция правосудия.

Наличие в структуре процессуального познания активных полномочий суда настолько, насколько это требуется для установления фактических обстоятельств по каждому гражданскому делу, подтверждается смыслом содержащихся в гражданском процессуальном законодательстве норм, закрепляющих принцип объективной истины.

Библиография

1. Азаревич Д. Правда в гражданском процессе // Журнал гражданского и уголовного права. – 1888. – Кн. 1. – С. 1-25.
2. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. – М.: Изд-е Бр. Башмаковых, 1913. – Т. 1. – 152 с.

3. Гамбаров Ю.С. Гражданский процесс. Лекции экстра орд. проф. Московского Университета. – М., 1896.
4. Гольденвейзер Л.С. Доклад члена Общества, читанный в собрании Общества 23. 10. 1899 г. «О материальной, а не формальной правде» и «О широком просторе усмотрения суда» в проекте об обязательствах. – Киев, 1901.
5. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. – СПб., 1913. – 411 с.
6. Гольмстен А.Х. Состязательное начало гражданского процесса в теории и русском законодательстве, преимущественно новейшем. – М., 1915.
7. Липатова Т.Б. Особенности действия принципов гражданского процессуального права в суде апелляционной инстанции // Вопросы российского и международного права. – 2011. – № 3. – С. 24-32.
8. Малинин М.И. Об основных принципах гражданского права и гражданского уложения. – Одесса, 1882. – 21 с.
9. Малинин М.И. Убеждения судьи в гражданском процессе. – Одесса, 1873. – 162 с.
10. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. – СПб., 1876. – Т. 1. – 454 с.
11. Нефедьев Е.А. Основные начала гражданского судопроизводства. Речь произнесённая в торжественном годичном собрании Императорского Казанского Университета 5.11.1895. – Казань, 1895. – 464 с.
12. Окольский А. Состязательный процесс в Уставе гражданского судопроизводства 20 ноября 1864 // Журнал гражданского и уголовного права. – 1880. – кн. 2. – С. 161-196.
13. Рязановский В.А. Единство процесса. – М., 1996. – 75 с.
14. Явич Л.С. Общая теория права. – Л., 1976. – 286 с.

The principle of objective truth in the civil procedure law (historical aspect)

Tomina Alina Pavlovna

PhD (Law),

Associate Professor at the Department of Civil Law and Process,

Orenburg Institute of Moscow State Law Academy,
P.O. Box 460300, 50 Komsomol'skaya st., Orenburg, Russia;
e-mail: alinatomina@rambler.ru

Abstract

The scientific article covers the problematic aspects of pre-revolutionary theory and legislation in the field of doctrinal understanding and normative consolidation of the truth as a fundamental beginning of the civil process. This research work attempts to study the joint problem of truth in a civil proceeding. The ultimate goal of theoretical research conducted in this paper is to confirm the necessity of the existence of the principle of objective truth. Set of objectives are introduced to realize this goal – to study works of pre-revolutionary processualists, by which the presence of sound facts and circumstances for the emergence, existence and development of this principle in civil proceedings are established. The article contains a meaningful analysis of the characteristics of regulation of relations in the presentation and examination of evidence in civil proceedings in the period before the revolution, carried out on the basis of the norms of the Code of Civil Procedure in 1864, aimed at clarifying the features of the interaction of these principles, both contentiousness and objective truth. The author attempts to give a definition of the principle of objective truth, combining substantive and formal characteristics of this category, studied by pre-revolutionary processualists.

Keywords

Truth, objective truth, civil proceedings, formal beginning, material beginning, issue in law, contentiousness.

Bibliography

1. Azarevich, D. (1888), "The truth in civil proceedings" ["Pravda v grazhdanskom protsesse"], *Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava*, Book 1, pp. 1-25.
2. Vas'kovskii, E.V. (1913), *Course of Civil Procedure* [*Kurs grazhdanskogo protsesa*], Br. Bashmakov's publishing house, Moscow, Vol. 1, 152 p.
3. Gambarov, Yu.S. (1896), *Civil proceedings. Lectures of extra-ord. prof. Moscow University* [*Grazhdanskii protsess. Lektsii ekstra ord. prof. Moskovskogo Universiteta*], Moscow.

4. Gol'denveizer, L.S. (1901), *Report by member of the Society given at a meeting of the Society on 23.10.1899. "On the material, rather than a formal truth" and "On the broad expanse of the discretion of the court" in the project on liabilities* [*Doklad chlena Obshchestva, chitannyyi v sobranii Obshchestva 23.10.1899g. "O material'noi, a ne formal'noi pravde" i "O shirokom prostore usmotreniya suda" v proekte ob obyazatel'stvakh*], Kiev.
5. Gol'msten, A.Kh. (1913), *Textbook of Russian civil proceedings* [*Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva*], St. Petersburg, 411 p.
6. Gol'msten, A.Kh. (1915), *Principle of controversy of civil procedure in the theory and Russian legislation, primarily the latest* [*Sostyazatel'noe nachalo grazhdanskogo protsesa v teorii i russkom zakonodatel'stve, preimushchestvenno noveishem*], Moscow.
7. Lipatova, T.B. (2011) "Features of the principles of civil procedural law in the court of appeal" ["Osobennosti deistviya printsipov grazhdanskogo protsessual'nogo prava v sude apellyatsionnoi instantsii"], *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava*, No 3, pp. 24-32.
8. Malinin, M.I. (1882), *On the fundamental principles of civil law and civil law code* [*Ob osnovnykh printsipakh grazhdanskogo prava i grazhdanskogo ulozheniya*], Odessa, 21 p.
9. Malinin, M.I. (1873), *Judge persuasions in civil proceedings* [*Ubezhdeniya sud'i v grazhdanskom protsesse*], Odessa, 162 p.
10. Malyshev, K.I. (1876), *The course of civil proceedings* [*Kurs grazhdanskogo sudoproizvodstva*], St. Petersburg, Vol. 1, 454 p.
11. Nefed'ev, E.A. (1895), *Basic Principles of Civil Procedure. Speech delivered at the solemn annual meeting of the Imperial Kazan University on 11.05.1895.* [*Osnovnye nachala grazhdanskogo sudoproizvodstva. Rech' proiznesennaya v torzhestvennom godichnom sobranii Imperatorskogo Kazanskogo Universiteta 5.11.1895*], Kazan, 464 p.
12. Okol'skii, A. (1880), "Adversarial procedure in the Charter of Civil Proceedings, November, 20, 1864" ["Sostyazatel'nyi protsess v Ustave grazhdanskogo sudoproizvodstva 20 noyabrya 1864"], *Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava*, Book 2, pp. 161-196.
13. Ryazanovskii, V.A. (1996), *The unity of the process* [*Edinstvo protsessa*], Moscow, 75 p.
14. Yavich, L.S. (1976), *General Theory of Law* [*Obshchaya teoriya prava*], Lenin-grad, 286 p.